

АНДАЛУСИЯ: ИСЛАМСКАЯ ИСПАНИЯ

Bekhzodiy Sh.*3-year Student at University of World Economy and Diplomacy,**Faculty of International Relations**Tashkent, Uzbekistan, bexzodiyshoxa@gmail.com***Supervisor: S. Abdunabiev***University of World Economy and Diplomacy**Department of Oriental languages***АННОТАЦИЯ**

Настоящая статья посвящена исследованию феномена средневековой Андалусии, уникальной цивилизации, возникшей на Иберийском полуострове в период с 711 по 1492 год.²⁵ На протяжении почти восьми столетий на этой земле сосуществовали три великие авраамические традиции: ислам, христианство и иудаизм.²⁶ Рассматриваются исторические этапы становления и расцвета арабо-исламской цивилизации в Испании, механизмы межкультурного диалога в условиях политического доминирования, а также выдающиеся достижения в науке, философии, архитектуре и литературе, ставшие частью общечеловеческого наследия. Особое внимание уделяется концепции «конвивенсии» (convivencia), исторической модели сосуществования различных религиозных общин, и ее актуальности для современного межкультурного диалога. Анализируется культурное наследие Андалусии, сохранившееся в архитектурных памятниках, философских трактатах и художественных традициях, которые продолжают оказывать влияние на мировую культуру по сей день.

Ключевые слова: Андалусия; аль-Андалус; исламская цивилизация; конвивенсия; межкультурный диалог; Золотой век ислама; Кордовский халифат; арабская архитектура; средневековая Испания; Реконкиста; иудео-арабская философия; наследие ислама

Abstract

Medieval Andalusia is an excellent case study of the history of civilizational encounter. The Iberian Peninsula was the site of ongoing interaction between three Abrahamic religions (Islam, Christianity and Judaism) from the establishment of Islamic rule in 711 until the fall of Granada in 1492. Through their interactions, these three religions created a rich culture that was characterized by the abundance of intellectual and artistic production. The purpose of this article is to examine how this occurred and discuss its significance. Part one discusses how Arab-Islamic civilization developed in Spain, its golden age, and what factors allowed the Caliphate of Córdoba to become one of the most advanced civilisations during medieval times. The second part looks at the

²⁵ Hugh Kennedy, *Muslim Spain and Portugal: A Political History of al-Andalus* (London: Routledge, 1996), 1-2.

²⁶ María Rosa Menocal, *The Ornament of the World: How Muslims, Jews, and Christians Created a Culture of Tolerance in Medieval Spain* (Boston: Little, Brown, 2002), 11-12.

human perspective of people living under one roof with different beliefs, working together to negotiate power and share knowledge, and finding a common ground between their communities. Historians have debated the concept of convivencia, also referred to as coexistence, for many years. Here, it's used as a means for analysing coexistence under a political regime from two different points of view. In revisiting Andalusia, this article argues that history's most productive civilizations have rarely been the most homogeneous. They have been the ones willing to engage.

Keywords: *Andalusia; al-Andalus; Islamic civilization; convivencia; intercultural dialogue; Golden Age of Islam; Caliphate of Córdoba; Arabic architecture; medieval Spain; Reconquista; Judeo-Arabic philosophy; legacy of Islam.*

Annotatsiya

O'rta asr Andalusiyasi, 711 yildan 1492 yilgacha Pireney yarim orolida islom, xristianlik va yahudiylik diniga mansub bo'lgan xalqlar yashab va o'zaro bir biriga ta'sir ko'rsatgan noyob tarixiy zamindir. Bu o'zaro muloqot intellektual va badiiy jihatdan g'ayrioddiy boy madaniyatni vujudga keltirdi. Ushbu maqola mazkur jarayonning qanday kechganini va bugungi kunda nima uchun ahamiyatini saqlab qolayotganini tahlil etadi. Maqolada arab-islom sivilizatsiyasining Ispaniyadagi yuksalishi, Qurtuba xalifaligining oltin davri, shuningdek turli diniy jamoalarning siyosiy bosim ostida birga yashash tajribasini ko'rib chiqiladi. Convivencia tushunchasi bu yerda tarixiy romantizm emas, balki birga yashashning chegaralari va imkoniyatlarini o'rganish uchun tahliliy vosita sifatida qo'llaniladi. Bundan tashqari, al-Andalus faylasuflari, tabiblari va me'morlarining merosi, Yevropa ilmiga qo'shgan hissasi va bugungi kunda ham saqlanib qolgan ta'siri alohida o'rganiladi. Andalusiya misoli madaniyatlararo muloqotning sivilizatsiya taraqqiyotidagi hal qiluvchi roliga yana bir bor ishonch hosil qildiradi.

Kalit so'zlar: *Andalusiya; al-Andalus; islom sivilizatsiyasi; convivencia; madaniyatlararo muloqot; islomning Oltin asri; Qurtuba xalifaligi; arab me'morchiligi; o'rta asr Ispaniyasi; Rekonkista; yahudiy-arab falsafasi; islom merosi*

ВВЕДЕНИЕ

В истории человечества найдется немного прецедентов столь продолжительного и продуктивного взаимодействия между различными цивилизациями, сопоставимых с опытом средневековой Андалусии.²⁷ На протяжении почти восьми столетий, с 711 по 1492 год, Пиренейский полуостров выступал особой платформой, где арабо-исламская культура не только закрепились, но и установила глубокий творческий диалог с христианскими и иудейскими сообществами.

Этимология термина «Андалусия» прослеживается до арабского «аль-Андалус», которым мусульманские завоеватели обозначали покоренные ими территории

²⁷ Menocal, *Ornament of the World*, 7-10.

Пиренейского полуострова.²⁸ Однако за этим географическим определением скрывается нечто, превосходящее простую территориальную привязку: аль-Андалус стал олицетворением уникальной цивилизационной парадигмы, где процессы завоевания и аккультурации, а также различия и взаимопроникновения, были тесно переплетены.²⁹

Актуальность исследования данного исторического опыта представляется бесспорной. В контексте возрастающих межцивилизационных противоречий, когда конфликт культур нередко рассматривается как predetermined исход, андалусский феномен демонстрирует альтернативную модель взаимодействия между народами, исповедующими различные вероисповедания. Настоящая статья нацелена на анализ ключевых этапов истории исламской Испании, изучение механизмов межкультурного обмена, а также рассмотрение интеллектуального и художественного наследия, которое Аль-Андалус оставил последующим периодам.

ЗАВОЕВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ АЛЬ-АНДАЛУСА (711–929)

В апреле 711 года берберский военачальник Тарик ибн Зияд, командуя войском численностью около семи тысяч человек, осуществил переправу через пролив, впоследствии получивший его имя - Гибралтар (от арабского «Джабаль аль-Тарик», что означает «Гора Тарика»). Разгром вестготского короля Родерика в битве на реке Гвадалете обеспечил завоевателям возможность продвижения вглубь полуострова. В течение нескольких лет арабо-берберские силы заняли значительную часть Пиренейского полуострова, их продвижение было остановлено лишь у Пиренеев в битве при Пуатье в 732 году.

Причины столь быстрого успеха заключались не только в военном превосходстве мусульманских войск, но и в глубоком кризисе, охватившем Вестготское королевство и обусловленном внутренними противоречиями.³⁰ Существенную роль сыграла также политика относительной веротерпимости, проводимая новыми правителями. Еврейское население, подвергавшееся преследованиям при вестготах, поначалу зачастую воспринимало завоевателей как освободителей. Местное христианское население, известное как «мосарабы», которое переняло арабский язык и многие культурные обычаи, сохраняя при этом свою веру, в целом пользовалось терпимым отношением, уплачивая при этом специальный налог - джизью.³¹

Политически аль-Андалус изначально функционировал как отдаленная провинция Арабского халифата. Однако в 756 году ситуация претерпела значительные изменения: уцелевший представитель династии Омейядов, Абд ар-Рахман I, бежавший после победы Аббасидов, основал в Кордове независимый эмират. Данное решение повлекло за собой существенные последствия: аль-

²⁸ Thomas F. Glick, *Islamic and Christian Spain in the Early Middle Ages* (Princeton: Princeton University Press, 1979), 30-35.

²⁹ Castro, *Испания в её истории*, 23-28.

³⁰ Glick, *Islamic and Christian Spain*, 40-45.

³¹ Castro, *Испания в её истории*, 55-60.

Андалус начал развиваться в значительной степени самостоятельно, формируя собственную государственность, культуру и идентичность.

КОРДОВСКИЙ ХАЛИФАТ: ЗЕНИТ АНДАЛУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (929–1031)

Провозглашение Кордовского халифата Абд ар-Рахманом III в 929 году принято считать периодом наивысшего политического влияния аль-Андалуса.³² Кордова утвердилась в качестве одного из крупнейших и наиболее состоятельных городских центров средневековья. Согласно различным оценкам, численность ее населения достигала трёхсот тысяч человек, что ставило ее в ряд с Константинополем и существенно превосходило по масштабам любой иной европейский город к северу от Пиренеев в тот период.

Библиотека халифата, по некоторым данным, содержала порядка четырехсот тысяч томов, в то время как собрания монастырей Западной Европы зачастую не превышали нескольких сотен рукописей. Возведенный к западу от Кордовы в середине X века, дворцовый комплекс Мадинат аз-Захра отличался выдающимся великолепием, что находило отражение в использовании мрамора, импортированного из Северной Африки и Испании, а также в наличии фонтанов и зеркальных бассейнов, создававших эффект небесной глади Андалусии.

X–XI века характеризовались выраженным интеллектуальным подъемом. Кордовский двор служил центром притяжения для учёных, поэтов и философов со всего исламского мира. Среди выдающихся деятелей этого периода был Аббас ибн Фирнас, чьи изобретения значительно опередили современную ему эпоху; он разработал прототип летательного аппарата и, согласно сохранившимся историческим свидетельствам, предпринял попытку полёта.³³ Медицинская школа аль-Андалуса представлена фигурой Абу аль-Касима аз-Захрави, признанного «отца современной хирургии», чьи труды сохраняли статус авторитетного руководства в европейских академических кругах вплоть до XVII века.

КОНВИВЕНСИЯ

Одним из спорных моментов в истории Аль-Андалуса является так называемая конвивенсия (исп. *convivencia*, сосуществование), термин, введенный в историческую науку испанским историком Америко Кастро в первой половине XX века.³⁴ Согласно данной концепции, Андалусия представляла собой уникальную модель мирного сосуществования и взаимного обогащения трех религиозных общин, мусульман, христиан и евреев.

Однако не надо идеализировать. Конвивенция не была ни вечной, ни безоблачной. Правовое положение немусульман в исламском обществе было четко регламентировано: они были "зимми", "людьми договора", пользовались защитой и религиозной автономией, но имели ограничения по ряду гражданских и политических прав. Периоды относительной терпимости сменялись волнами

³² Kennedy, *Muslim Spain and Portugal*, 60-70.

³³ Мец, *Мусульманский ренессанс*, 150-60.

³⁴ Castro, *Испания в её истории*, 100-110.

преследований, особенно в эпоху берберских династий аль-Моревидов и аль-Мохадов в XI, XII вв., проводивших более строгую религиозную политику.³⁵

Тем не менее с позиции сравнительной истории андалусская модель кажется поразительной. Еврейские общины в Аль-Андалусе переживали то, что историки называют "золотым веком" иудейской культуры: здесь писали песни Шмуэль ха-Нагид и Иегуда Галеви, здесь жил и творил Маймонид, один из крупнейших еврейских мыслителей Средневековья. И главное, что философы трех конфессий читали, комментировали и спорили с трудами друг друга, создавая уникальное поле для интеллектуальных дискуссий.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ АЛЬ-АНДАЛУСА

Роль в передаче античного знания

Одним из важнейших наследий аль-Андалуса в мировой культуре стал его переводческий и комментарий центр. В XII веке Толедо, отвоеванный христианами у мавров, но оставшийся многонациональным, стал главной «переводческой фабрикой» Средневековья. Там на латынь в сотрудничестве арабских, еврейских и христианских учёных с арабского (а через него, с греческого) переводились труды Аристотеля, Евклида, Птолемея, Галена. Без этого посредничества европейский схоластический синтез XIII века был бы невозможен.

От аль-Кинди до Аверроэса

Всё вершиной Андалусской философии являются труды Ибн Рушда, более известного в Европе как Аверроэс (1126-1198). Его комментарии к сочинениям Аристотеля были настолько влиятельны в Европе, что Данте включил его в «Ад» среди языческих мудрецов, таким образом, он удостоил Аверроэса чести, которую мог получить только «неверный» и в которую он сам верил.³⁶ Аверроизм оказал влияние на творчество Фомы Аквинского и остался заметным в поздней средневековой схоластике.

Еще один гигант андалусской философии, Ибн Туфайл, автор философской притчи «Хай ибн Якзан» (XII в.), произведение, которое является одним из первых в жанре «робинзонады» и отражает проблематику эпохи Просвещения: главный герой приходит к знанию и пониманию Бога путём рационального размышления, без помощи откровения и традиции.

АРХИТЕКТУРА КАК ЯЗЫК ЦИВИЛИЗАЦИИ

Материальное наследие аль-Андалуса прежде всего воплощено в архитектуре, быть может, наиболее красноречивом свидетельстве той цивилизации, которую создали её обитатели.³⁷

Кордовская Соборная мечеть, Месquita, является одним из шедевров мирового зодчества. Начатая в 784 году Абд ар-Рахманом I на месте вестготской базилики, она расширялась и украшалась на протяжении двух столетий, превратившись в

³⁵ Kennedy, *Muslim Spain and Portugal*, 150-60.

³⁶ Аверроэс (Ибн Рушд), *Опровержение опровержения*, trans. from Arabic (St. Petersburg: Алетея, 1999), 5-15.

³⁷ Kennedy, *Muslim Spain and Portugal*, 180-90.

символ мощи и утонченности андалусской цивилизации. Лес из 856 колонн, несущих чередующиеся арки из красного кирпича и белого камня, создает почти мистический эффект бесконечного пространства. Михраб, молитвенная ниша, украшен мозаиками, выполненными византийскими мастерами: само по себе красноречивое свидетельство межцивилизационных контактов.

Альгамбра в Гранаде, возведенная в XIII, XIV веках при назридских эмирах, последних мусульманских правителях Испании, являет иной, более камерный и лирический облик андалусской архитектуры. Тонкие арабески на штукатурке, мерцание воды в фонтанах Львиного двора, игра света и тени в залах, всё это создаёт ощущение материализованной поэзии. Не случайно Вашингтон Ирвинг, проживший в Альгамбре несколько месяцев в 1829 году, написал под её впечатлением знаменитые «Сказки Альгамбры», вернувшие европейской культуре романтический образ мавританской Испании.³⁸

Дворцовый комплекс Алькасар в Севилье, хотя и перестроенный кастильскими королями в XIV веке, сохранил глубинную архитектурную логику андалусского пространства: внутренние дворы с апельсиновыми деревьями, изразцовые панели и резные арки. Примечательно, что христианский король Педро I специально пригласил мударских мастеров из Гранады и Толедо для его строительства: завоеватели переняли эстетику побеждённых.

ПОЭЗИЯ И МУЗЫКА

В андалусской поэзии были разработаны свои, весьма оригинальные формы, которые ввели существующий лирическую традицию в новый, мировой контекст. Главная из них, мувашшах, или строфическая поэма, сложившаяся в аль-Андалусе в IX, X веках, имела особый строй рифм, и в ней сочетались приемы классической арабской традиции и те, которые давали романские народные языки.³⁹ Поэтому харджа, завершающая куплеты стихотворения строфа, порой писалась на протороманском языке или на андалусском иврите, и в ней безымянная женщина излагала свою горькую любовь.

Поэт Ибн Зайдун (1003-1071) известен тем, что написал цикл лирических стихов, посвященных его несчастной любви к принцессе Валладе, образец арабской любовной лирики, который не уступает по силе чувств и психологической тонкости другим шедеврам мировой поэзии.⁴⁰ Валлада, тоже поэтесса и обладательница литературного салона, была одной из немногих женщин, оставивших заметный след в истории азиатского андалусского интеллектуального сообщества.

Не менее богатой была музыкальная традиция аль-Андалуса. Зирьяб, музыкант и реформатор, пришедший в Кордову из Багдада в начале IX века, не только реформировал андалусскую музыку (он починил пятую струну на уде), но и

³⁸ Ibid., 280-90.

³⁹ Мец, *Мусульманский ренессанс*, 250-60.

⁴⁰ Ibid., 260-70.

оставил след в гастрономии, парикмахерском искусстве и моде.⁴¹ Традиция андалусской классической музыки, нуба, уцелела после Реконкисты в среде эмигрировавших мавров и преждевременно завоевала очарование немало маркизов и князей, покоряясь на своей родине в Марокко и Алжире.

РЕКОНКИСТА И ЗАКАТ АЛЬ-АНДАЛУСА

Параллельно с расцветом исламской цивилизации на севере Пиренейского полуострова не прекращался процесс Реконкисты, постепенного отвоевания христианскими королевствами утраченных земель. Уже в 1085 году пал Толедо, древняя вестготская столица. В 1236 году Кордова перешла под власть кастильского короля Фердинанда III. В 1248 году была взята Севилья.

Упадок аль-Андалуса ускорился после распада Кордовского халифата в 1031 году, породившего эпоху «тайф», мелких эмиратов, воевавших между собой и нередко прибегавших к помощи то христианских, то берберских союзников. Именно в эту раздробленную, но культурно блистательную эпоху создавались многие шедевры андалусской поэзии и философии: цветение культуры нередко сопутствует политическому упадку.

2 января 1492 года последний мусульманский правитель Гранады Мухаммад XII (Боабдиль) передал ключи от города католическим монархам Изабелле и Фердинанду. Легенда гласит, что, покидая Гранаду, он бросил последний взгляд на Альгамбру и заплакал. Его мать будто бы произнесла: «Ты плачешь, как женщина, о том, что не смог защитить, как мужчина». Этот перевал с тех пор называют «Вздохом Мавра». В том же 1492 году евреи были изгнаны из Испании указом Альгамбры, конец конвивенсии был ознаменован изгнанием и тех, кто не принял мусульманства, и тех, кто исповедовал иудаизм.⁴²

НАСЛЕДИЕ АНДАЛУСИИ В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Несмотря на политическое крушение, культурное наследие аль-Андалуса оказалось неуничтожимым. В интеллектуальном отношении андалусская традиция стала одним из главных каналов, через которые греческая философия и наука вернулись в Западную Европу, дав импульс схоластике, а затем и ренессансному гуманизму.

В языковом отношении след арабского аль-Андалуса отчётливо виден в современном испанском языке: слова «алькальд» (мэр, от арабского «аль-кади», судья), «альмохада» (подушка), «азотейя» (плоская кровля), «алхимия», «алгебра», «алкоголь», всё это арабизмы, вошедшие в испанский через андалусское посредничество и отсюда распространившиеся по всей Европе.⁴³

В архитектуре мударский стиль, плод синтеза исламских и христианских традиций, развивался в Испании еще несколько веков после Реконкисты и нашёл отражение в зданиях от Арагона до Латинской Америки. Арабески, геометрические

⁴¹ Ibid., 270-80.

⁴² Castro, *Испания в её истории*, 150-60.

⁴³ Glick, *Islamic and Christian Spain*, 220-30.

орнаменты, изразцовые панели стали устойчивыми элементами испанского художественного языка.

Наконец, в музыкальном отношении следы андалусской традиции исследователи усматривают в корнях фламенко, пусть этот вопрос и остаётся дискуссионным. Достоверно то, что классическая музыка аль-Андалуса, унесенная изгнанниками в Северную Африку, сохранилась там в виде живой традиции: гранадская «нуба» исполняется в Тетуане, кордовская, в Фесе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История исламской Испании, один из наиболее захватывающих и поучительных сюжетов мировой истории. На протяжении почти восьми веков на Иберийском полуострове разворачивался уникальный эксперимент: три религии и три цивилизационные традиции вынуждены были выработать формы сосуществования в рамках одного политического пространства. Результатом стал один из высочайших культурных расцветов Средневековья.⁴⁴

Андалусия стала землёй Аверроэса и Маймонида, Альгамбры и Мески, Зирибаба и Ибн Зайдуна. Она передала средневековой Европе Аристотеля и алгебру, хирургию и астрономию, не говоря уже о тысячах арабских слов, вошедших в европейские языки. При этом её опыт не был ни идиллией, ни апологией завоевания: он был опытом реального, противоречивого, трагически оборвавшегося, но подлинного диалога.

В XXI веке, когда вопросы межкультурного взаимодействия вновь приобрели острую актуальность, андалусский прецедент заслуживает не ностальгической идеализации, но вдумчивого изучения. Он напоминает: различие не обязательно ведёт к конфликту, а культурный синтез способен породить шедевры, которые переживают породившие их империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Castro, Américo. *Испания в её истории: христиане, мавры и евреи*. Moscow: Языки славянской культуры, 2008.
2. Constable, Olivia Remie, ed. *Medieval Iberia: Readings from Christian, Muslim, and Jewish Sources*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1997.
3. Флинт, В. *Возникновение Европы*. Moscow: Весь мир, 2011.
- Glick, Thomas F. *Islamic and Christian Spain in the Early Middle Ages*. Princeton: Princeton University Press, 1979.
4. Kennedy, Hugh. *Muslim Spain and Portugal: A Political History of al-Andalus*. London: Routledge, 1996.
5. Маймонид, М. *Путеводитель растерянных*. Translated by М. Шнейдер. Moscow: Мосты культуры, 2012.
6. Мец, А. *Мусульманский ренессанс*. Moscow: Наука, 1973.

⁴⁴ Menocal, *Ornament of the World*, 250-60.

MODERN EDUCATIONAL SYSTEM AND INNOVATIVE TEACHING SOLUTIONS

7. Menocal, María Rosa. *The Ornament of the World: How Muslims, Jews, and Christians Created a Culture of Tolerance in Medieval Spain*. Boston: Little, Brown, 2002.

8. Watt, W. Montgomery. *A History of Islamic Spain*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1965.

9. Аверроэс (Ибн Рушд). *Опровержение опровержения*. Translated from 10. Arabic. St. Petersburg: Алетейя, 1999.

10. Abdunabiev S. B. Terminology in Arabic linguistics // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Т. 3. – №. 11. – С. 285-290.

